(cc) BY

Куценко Александр Александрович
курсант
ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт
им. генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации»
г. Новосибирск, Новосибирская область
Крепс Егор Евгеньевич
курсант
ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ

Аннотация*: несмотря на то что в правоприменительной практике нормы института подследственности уголовных дел находят самое широкое применение, в уголовно-процессуальной теории многие вопросы, связанные с определением сущности подследственности, признаками и правилами, на основе которых она определяется, продолжают оставаться дискуссионными. Цель исследования – разработка на основе действующего законодательства и уголовно процессуальной доктрины основных положений теории подследственности в уголовном процессе. Методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, диалектический метод, метод юридической интерпретации и системный метод.*

Ключевые слова*: подследственность, теория подследственности.*

Нормы, регламентирующие правила подследственности, содержатся в главе 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования» [2, с. 9].

По справедливому мнению З.З. Зинатуллина, М.С. Салахова и Л.Д. Чулюкина, тот факт, что в уголовно-процессуальном законе имеется много норм, регламентирующих подследственность уголовных дел, является одним из

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

свидетельств наличия соответствующего правового института. Нормы данного института определяют полномочия органов предварительного следствия и дознания по расследованию определенной категории уголовных дел, условия, основания и порядок их передачи от одного органа расследования к другому, процессуальный порядок разрешения споров, возникающих между органами расследования по поводу подследственности, правовые последствия, наступающие в случае нарушения правил подследственности [1, с. 33].

В науке уголовного процесса под подследственностью принято понимать совокупность признаков (юридических свойств) уголовного дела, в соответствии с которыми уголовно – процессуальный закон определяет, какой орган должен вести следствие и дознание по данному делу.

Подследственность рассматривается З.З. Зинатуллиным, М.С. Салаховым и Л.Д. Чулюкиным в качестве уголовно-процессуального института, обусловленного необходимостью разграничения полномочий органов расследования по ведению определенной категории уголовных дел. Подследственность нельзя свести к компетенции и подведомственности, так как последние, более широкие категории. Ее нельзя также определять как полномочия органов дознания и следствия в стадии предварительного расследования. Эти полномочия гораздо шире, чем полномочия по расследованию определенного круга дел. Под подследственностью указанными авторами понимается система установленных законом полномочий органов расследования по ведению определенного круга уголовных дел в зависимости от их юридических свойств в целях достижения четкости и оперативности при производстве предварительного расследования [1, с. 33].

Опираясь на всё вышесказанное, можно сформулировать собственное понятие подследственности уголовных дел.

Таким образом, подследственность – это совокупность признаков (юридических свойств) уголовного дела, в соответствии с которыми уголовно – процессуальный закон определяет, какой орган должен реализовывать свои полномочия по ведению следствия и дознания по конкретному уголовному делу.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

По мнению автора, подследственность представляет собой форму внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что значение института подследственности определяется общим назначением российского уголовного судопроизводства, поскольку непосредственно влияет на повышение качества предварительного расследования, а нарушение норм, составляющих в своей совокупности институт подследственности, может повлечь не только нарушение процессуальных сроков, но и признание доказательств, полученных с нарушением установленных правил, недопустимыми.

Анализируя мнения ученых относительно сущности и содержания понятия «подследственности», можно предположить, что в качестве видов подследственности выступают: предметная, родовая, территориальная, персональная, специальная, альтернативная, смешанная, по связи дел.

Множество предлагаемых видов подследственности свидетельствует о том, что до настоящего времени в научной литературе отсутствует единое мнение относительно классификации подследственности.

Традиционно, виды подследственности определяются исходя из признаков уголовного дела.

Одним из основных признаков уголовного дела, по которому определяется подследственность, является предметный или родовый. Вывод о его приоритетности очевиден из содержания статьи 151 УПК РФ, структура которой построена именно таким образом, что изначально законодатель определяет, по какому составу преступления должно производиться дознание или предварительное следствие.

То есть основным критерием разграничения подследственности является вид преступления, его категория, объект преступления и сложность расследования.

Проанализировав, как зарождался и развивался институт подследственности, в качестве главного итога можно указать, что становление

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

данного института было все-таки постепенным и в какой-то мере неоднозначным. Неоднозначность, в частности, проявлялась в том, что не существовало единого принятого за основу правила, которым можно было бы пользоваться в спорных ситуациях.

Существующие в настоящее время проблемы определения органа, уполномоченного на расследование уголовного дела по своей компетенции, берут своё начало в далеком прошлом, когда сохранялась ситуация, при которой функции по предварительному расследованию входили поначалу в компетенцию одного органа, по истечении времени такие функции передавались другим государственным органам. Таким образом, наблюдается непостоянство в определении органа, уполномоченного на производство расследования.

Полагаю, что на современном этапе развития, несмотря на достаточно сформировавшийся и четко функционирующий, законодательно закреплённый институт подследственности уголовных дел, в практической деятельности правоохранительных органов все-таки возникают споры и ситуации, связанные с определением уполномоченных на расследование уголовных дел органов. Считаем, что данная проблема, прежде всего, связана с имеющимися неразрешенными коллизиями в правовом регулировании и отсутствием единого законодательно закрепленного понятия «подследственность».

Такое обстоятельство порождает двоякий смысл и затрудняет понимание сущности данного института в целом. В целях устранения имеющихся противоречий необходимо внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ изменения, предусмотрев введение единого понятия «подследственность». Указанное нововведение поспособствует разрешению возникающих споров о подследственности между органами следствия и органами дознания, а также повысит эффективность и результативность работы данных органов.

Кроме того, в целях совершенствования института подследственности уголовных дел имеется потребность в исследовании исторических

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

закономерностей развития рассматриваемого института, ощущается недостаточность изучения международного опыта.

Список литературы

1. Соловьёв А.Б. Общие условия предварительного расследования: монография / А.Б. Соловьёв, М.Е. Токарева, Н.А. Власова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 33.

2. Мифтахов Р.Л. Подследственность уголовных дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Р.Л. Мифтахов. – Волгоград, 2015. – С. 9.

3. Османова Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Н.В. Османова. – М., 2017. – С. 9.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)